

Площади Терянского лесхоза, которому исполнилось 10 лет, привлекают не только промышленников, но и ученых

Несмотря на юный возраст, по всем, даже по сибирским меркам, лесхоз вполне солидный. Общая площадь лесного фонда составляет более миллиона гектаров, каждое из шести лесничеств можно сравнить со средним лесхозом в центре или на юге края. Причем лесистость территории лесхоза очень высокая — 94 процента, леса преимущественно лиственнично-сосновые. За прошлый год Терянский лесхоз провел лесовосстановление на площади 3474 гектара, в том числе лесных культур на площади 500 гектаров.

Здесь, на Ангаре, природа создала неплохие условия для естественного возобновления высокопродуктивных сосновых лесов, поэтому работники лесного хозяйства используют такие проверенные методы, как оставленные на местах рубок семенные участки, сохранение подроста от пожаров.

Территория Терянского лесхоза довольно многоводная, только впадающих в Ангару рек насчитывается восемь. Они служат естественными преградами на пути распространения крупных пожаров и в то же время в летний период становятся магистралями, по которым курсируют катера.

Лиственница и настоящая ангарская сосна привлекают лесозаготовителей. Только на условиях аренды участков лесного фонда заготовку древесины ведут девять лесопромышленных предприятий. Арендваемая площадь превышает 500 тысяч гектаров с общим ежегодным отпуском древесины более миллиона кубометров в год.

Терянский лесхоз — один из немногих, где ведут подсочку сосновых насаждений и заготовку живицы три химлесхоза.

В лесхозе шесть лесничеств — Кажимское, Каталангское, Верхнетеряньское, Каменское, Нижнетеряньское, Иркинское. Зимой и в весенне-осеннюю распутицу дороги становятся труднопроходимыми. А летом выручает Ангара с притоками, становясь главной дорогой на шесть коротких месяцев.

Первым директором Терянского лесхоза был Александр Сапронов. Сейчас коллектив возглавляет Анатолий Боровиков. Лесовод со стажем, он два десятка лет проработал главным лесничим Шиверского лесничества Богучанского лесхоза.

Что ищет наука в тайге

Сто на сто километров, больше миллиона гектаров — такой вот «кусочек» тайги приходится держать под контролем главному лесничему Терянского лесхоза Николаю Сапрыкину.

Места даже по сибирским меркам дремучие, отдаленный угол Богучанского района. Из-за бездорожья в здешних местах в советские времена не успели в полную мощь развернуться лесозаготовители. Однако в последние несколько лет лесные ресурсы Терянского лесхоза все больше притягивают лесопромышленников.

— Более 80 процентов лесной площади передано в долговременную аренду, — говорит Николай Николаевич. — Свыше десятка арендаторов, есть среди них очень крупные предприятия, взявшиеся осваивать участки леса с расчетной лесосекой в полмиллиона кубометров в год. Арендаторы, как правило, приходят всерьез и надолго, строят дороги, привлекают рабочих.

Но вместе с лесозаготовителями в эти края приходят непростые проблемы. И первая из них: как сохранить экологический баланс, не нарушить хрупкое равновесие суровых таежных урочищ, речных долин, где обитают редкие виды растений и животных, гнездятся перелетные птицы?

Наибольший интерес к нетронутым участкам дикой природы, где еще не успел похозяйничать человек, проявляет международная научная и экологическая общественность.

По мнению зарубежных экологов, только Россия еще способна потрясти мир богатством своего природного наследия. Одним из таких сокровищ мирового значения считается сибирская тайга. На уникальные северные, так называемые бореальные леса с надеждой смотрит ученое сообщество, ибо только сибирские сосны и кедры, ели и лиственницы способны на сотни лет консервировать в своих непрерывно растущих стволах углекислый газ, один из виновников глобального потепления климата на планете. И еще наши сибирские леса привлекают своим биологическим разнообразием, редкими видами животных и растений.

Как раз таким местом на земле зарубежные ученые и их российские коллеги посчитали тайгу на правом берегу Ангары, что находится на территории Терянского лесхоза. Сюда, на берег небольшой таежной речки Чегошаги, впадающей в Терю, приток реки Иркинеева, в один из июльских дней высадился десант ученых и таксаторов. До ближайшего жилья верст семьдесят, добраться можно только на вездеходе. Понятно, главный лесничий, проработавший в этих краях четверть века, практически всю трудовую жизнь, оказался главным проводником и знатоком местной тайги. Да и ему самому было интересно, что даст его тайге эта короткая экспедиция.

В группу ученых вошли в основном сотрудники Института леса им. В. Н. Сукачева Сибирского отделения РАН — биологи, экологи, почвоведы, ботаники и лесоводы. Конечно, всем мечталось отыскать где-нибудь лесной массив гектаров в пятьсот, где не ступала еще нога человека. Однако таких мест и в самой глухой сибирской тайге наверняка уже не найдешь. Поэтому экологов больше интересовали небольшие лесные участки, имеющие особую ценность и которые очень хотелось бы сохранить нетронутыми навсегда.

У каждого из ученых в соответствии со своей научной специальностью была

собственная задача — найти особенности в типе леса, его растительности, почвенном покрове, летающих, бегающих и ползающих обитателей. А каждая выявленная в ходе исследований «изюминка», оцененная в баллах, в совокупности должна определить тот необходимый набор критериев, что позволят признать участок особо ценным и рекомендовать впредь не вести в нем никакой хозяйственной деятельности. В первую очередь, конечно, — не рубить деревья.

Здесь важен даже сухостой

Но понятие красоты и полезности леса у каждого свои. Для экологов и лесоводов основной критерий ценности леса — биологическое разнообразие. К примеру, те в ряд высаженные ровненькие, ухоженные леса, что преобладают на севере и западе Европы, хоть и красивы, но бедны и однообразны по составу и возрасту. А устойчивость леса и его жизнеспособность заключается именно в динамике, в непрерывном развитии, которое обеспечивают разный возраст деревьев, множество видов растений, животных.

— Действительно, посмотрите внимательно на простой обломок ствола или мертвую, но с многочисленными дуплами сухостойную, — соглашается с ученым главный лесничий. — Каждая из них представляет собой что-то вроде коммунальной квартиры, где обитают не только насекомые, но и укрываются птицы, белки, бурундуки, в дупло обязательно наведается соболек или другой хищный зверек. Поэтому чем больше в лесу умерших естественной смертью деревьев, тем лучше для самого леса и его обитателей.

Впрочем, не только деревья нужны в настоящем, живом лесу. Небольшое озерцо, болотце с лягушками, цветущая среди леса полянка, карстовые воронки, выделяющиеся своими размерами отдельные деревья, токовища таежных птиц, ягодные места, занесенные в Красную книгу растения и животные, — все, что не встретится на пути ученого и лесоустроителя, заносится в специальный бланк. Особое значение придается муравейникам. Если кучи с копошащимися насекомыми расположены друг от друга в сотне метров, такой участок тут же берется на заметку.

— Да, ученые решают очень важную и нужную задачу, — размышляет Николай Николаевич. — Они взялись за разработку методики, которая позволит лесоустроителям выделить на карте особо ценные участки. Понятно, в первую очередь полученная информация понадобится при добровольной лесной сертификации. В наших местах как раз работает пока единственная в Сибири компания ЗАО «Новоенисейский ЛХК», у которой есть сертифицированные участки, взятые в долгосрочную аренду,

правда, в других районах края. Компания берется не только вести заготовку древесины, но и возлагает на себя ответственность сохранить выделенные нами участки в первозданном виде. Хотелось бы подчеркнуть, что выделять и сохранять особо ценные массивы леса нужно не только для живой природы, но и для нас, живущих в таежной глубинке. Испокон веков ягоды, грибы, полезные травы были для нас неплохим подспорьем, приносили дополнительный доход. К тому же у нас каждый мужчина охотник, и не хочется, чтобы после лесорубов осталась безжизненная пустыня, а зверь навсегда ушел из наших мест.

Геннадий МИРОНОВ

Фото автора

Кстати

Недавно на территории Терянского лесхоза был образован заказник, более 150 тысяч гектаров тайги получили статус особо охраняемой территории. Впрочем, считает главный лесничий Николай Сапрыкин, особо охраняемым в прямом смысле слова, независимо от предоставленного государством статуса, должно быть все, что мы называем русским лесом.